

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Влияние культурных и религиозных факторов на развитие экономики может быть прямым (запрет ростовщичества в мусульманском праве) или косвенным (формирование ментальных установок, определяющих отношение к труду, собственности, богатству). Разумеется, религиозный фактор не является единственным и определяющим. Более того, в условиях глобализации заимствование международного опыта, удачных моделей правового регулирования в значительной мере нивелируют влияние национальных особенностей на экономическое развитие. Неслучайно в рейтинге ведения бизнеса Всемирного банка, оценивающим благоприятность условий для предпринимательской деятельности, лидирующие позиции занимают страны, принадлежащие к совершенно различным конфессиям (1 место – Новая Зеландия, 2 – Сингапур, 3 – Дания, 4 – Южная Корея и т.д.)¹. С другой стороны, работоспособность одних и тех же моделей правового регулирования предпринимательской деятельности обусловлена потенциальной «приживаемостью» их на конкретной национальной почве (что опять же во-многом зависит от менталитета).

Выявить религиозную составляющую на фоне других обстоятельств, определяющих национальные или культурные особенности общественного сознания, не всегда возможно. Очень ярко это может быть проиллюстрировано на примере современной России.

С одной стороны, исторически на национальный менталитет существенное влияние оказало православие. Считается, что православие

¹ Рейтинг стран // Doing Business: оценка бизнес регулирования (<http://russian.doingbusiness.org/rankings>, 4.04.2018)

сформировало в русском обществе нравственную ориентацию, которая всегда занимала одно из главных мест в оценке любой, в том числе, предпринимательской деятельности. Христианская нравственность со временем превратилась в культурную традицию¹. В этом смысле поиск взаимосвязей между православной этикой и установками сознания современных россиян вполне правомерен.

С другой стороны, значимость религиозного фактора снижается, если учитывать:

- многонациональный и многоконфессиональный характер российского общества;

- длительный советский этап, который (а) кардинально изменил отношение к религии в обществе и ее влияние на общественное сознание, (б) характеризовался резко негативным отношением к предпринимательской деятельности, которое могло отразиться и на восприятии ее современными россиянами.

В итоге, если мы диагностируем пренебрежительное или недоброжелательное отношение в обществе к предпринимателям и предпринимательской деятельности, то корни этого отношения можно увидеть и в религиозном неприятии стяжательства, и в советском – абсолютно светском – осуждении спекуляции и других форм частного обогащения, и в отражении социального неравенства и имущественного расслоения, характерного для постсоветского общества.

Как отмечают Н.Н. Зарубина, связи православной духовности с хозяйственной жизнью неоднозначны и строятся на противоречиях: отрицания хозяйственного прагматизма и привязанности к мирским благам, с одной стороны, и признания ценности труднической

¹ Малинина Н.Л., Дударенок С.М. Православие и этические принципы российского предпринимательства // Серия “Symposium”, Религия и нравственность в секулярном мире. Выпуск 20. СПб., 2001. (<http://anthropology.ru/ru/text/malinina-nl/pravoslavie-i-eticheskie-principy-rossiyskogo-predprinimatelstva>, 04.04.2018.) – С. 58.

самоотверженности и разумного обустройства материального бытия - с другой; отторжения суетности, стяжательства, эксплуатации и нечестности, столь часто сопутствующих хозяйству - и тяготения хозяина к духовной жизни, к обрядовому благочестию; безразличия подвижника к мирской суете - и практического интереса организаторов церковного и монастырского хозяйства к экономическим проблемам¹. При этом анализ философской, публицистической, художественной литературы позволяет автору показать, что преобладающей для русской культуры является все-таки тема несовместимости православной духовности с хозяйственной практической рациональностью².

Для православия, в отличие от протестантизма, характерно отсутствие определенной хозяйственной и трудовой этики³. Православная этика говорит не о том, *как* нужно себя вести, а о том, *каким* нужно быть. В итоге желание трудиться, не покладая рук, ради созидания, брать на себя ответственность за результаты своего труда чуждо массовому сознанию и не вызывает сопереживания. Мотивы стяжательства, корыстного обогащения, наоборот, понятны людям, но являются отрицательными, безнравственными. Отсюда предприниматель воспринимается обществом как «чужой», либо как «свой, но плохой» - ни тот ни другой вариант не предполагает приятия, сопереживания или моральной поддержки.

Подобное отношение к предпринимательской деятельности, безусловно, оказывает влияние на правовую практику. Влияние это имеет смысл рассмотреть как минимум на трех уровнях: *законодательном, правоприменительном и общественном.*

¹ Зарубина Н.Н. Православный предприниматель в зеркале русской культуры // *Общественные науки и современность*. 2001. № 5. – С. 101.

² Там же. С. 111.

³ Зарубина Н.Н. Указ. соч. – С. 101-102; Малинина Н.Л., Дударенок С.М. Указ. соч.

Законодательный уровень регулирования характеризует ряд недостатков, создающих трудности для предпринимательского сообщества:

- отсутствие стабильности законодательства (постоянно изменяющаяся нормативная база выступает фактором неопределенности, препятствуя планомерному развитию бизнеса);

- растущий объем нормативного массива (количество действующих нормативных актов таково, что освоить их, даже без учета постоянных изменений, крайне сложно);

- избыточность правового регулирования (заурегулированность отношений приводит к тому, что, совершая любое действие, субъект рискует нарушить какую-либо норму).

Следствием этих недостатков становятся многочисленные законодательные ошибки, противоречия и пробелы, которые делают практически невозможным безупречное соблюдение всех действующих правил.

Неслучайно в числе критериев, по которым в массовом сознании оценивается социальная роль предпринимательства, законопослушность и соблюдение социальных норм имеет наименьшее значение¹. С одной стороны, специалисты связывают это с укоренившейся в народном сознании максимой «не обманешь — не продашь»², т.е. отсутствие законопослушности воспринимается как имманентная черта предпринимателя. С другой стороны, роль играет и принципиальная невыполнимость многих законодательных требований. В качестве примера исследователи приводят прессинг по отношению к предпринимателям без образования юридического лица и бизнес-структурам, имеющим

¹ Имаева Г. Р. Теоретико-методологические аспекты изучения социальной роли малого и среднего предпринимательства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №4. С.151.

² Там же.

упрощенную форму отчетности. В глазах участников в условиях такого давления со стороны государства малый бизнес либо вовсе прекращает свое существование, т.е. разоряется, либо вынужденно уходит в «серую зону», уклоняясь от налогообложения¹. В итоге даже в экспертных оценках социальной роли бизнеса его законопослушность практически не принимается во внимание.

На самом деле стереотип об игнорировании предпринимателями требований законодательства не отражает реального положения вещей. Исследования, проводимые в 90-е, а затем в 2004-2005 гг., продемонстрировали достаточно высокую сформированность правосознания предпринимателей, особенно заметную на фоне общего правового нигилизма: готовность придерживаться правовых норм, зрелость гражданской позиции, уровень правовых знаний предпринимателей по результатам этих исследований оказались выше средних показателей². Более того, умение адаптироваться в правовом поле (адекватность восприятия действующего законодательства, оценка степени изменчивости, противоречивости правовых норм и др.) является важным компетентностным фактором развития предпринимательства.

Правоприменительный уровень регулирования предполагает практическую реализацию установленных нормативными актами правил. Сложности, возникающие на этом этапе, также известны:

- административные барьеры (препятствия, которые бюрократическая система создает намеренно или просто в силу своей неповоротливости и безразличия ко всему, кроме поддержания и воспроизводства себя самой). В частности, такие критерии в оценке благоприятности условий ведения бизнеса, как получение разрешений на строительство, подключение к системе энергоснабжения, регистрация

¹ Там же.

² Ясюкова Л.А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян. СПб., 2008. – С. 94-95.

собственности охватывают не столько нормативную сторону проблемы, сколько практическую реализацию существующих правил. Стоит подчеркнуть, что «специфическая российская проблема заключается не в конкретных административных барьерах, а в слабости механизмов по борьбе с ними. В развитых странах роль таких инструментов выполняет судебная система. Жизненно важно, чтобы работал механизм обжалования действий или бездействий государственных органов, их должностных лиц. Тогда те или иные «очаги» чиновничьего самоуправства, бесполезных требований и административной волокиты будут оперативно гаситься»¹.

- избирательное правоприменение (когда каждый находится под угрозой того, что именно к нему могут быть применены «спящие» нормы). С одной стороны, уследить за соблюдением бесчисленных правил государство оказывается просто не в состоянии. С другой стороны, ему удобно держать всех в статусе потенциальных правонарушителей. Нет сомнений в том, что данную проблему также могла бы решить независимая судебная система.

Все сказанное формирует картину государства, крайне негативно настроенного к бизнесу. Вероятно, в качестве причины подобного отношения можно было бы рассмотреть восходящие к православию особенности российского менталитета. Однако гораздо логичнее и правдоподобнее оно объясняется корыстными мотивами. Предпринимательское сообщество, с одной стороны, является платежеспособной категорией населения, выступающей источником государственных доходов. С другой стороны, предприниматели – это люди, которым есть, что терять, поэтому можно обременить их дополнительной социальной ответственностью, обязательствами, которые они примут на себя, стремясь сохранить свой бизнес. Вряд ли государство

¹ Жулин А.Б., Кнутов А.В., Минченко О.С., Плаксин С.М., Чаплинский А.В. Знакомьтесь, административные барьеры, или Государственное регулирование бизнеса по-русски. – НИУ «Высшая школа экономики». – М., 2014. – С. 171.

нуждается в дополнительных этических основаниях такого выгодного для себя «сотрудничества» с бизнесом. А вот оправдать подобное потребительское, эксплуататорское отношение в глазах общества можно, лишь играя на популистских мотивах.

Характерно в этой связи высказывание президента РФ: «В конце концов, бизнес – не для бизнесменов, а для людей, которые пользуются этими услугами»¹. Проблема здесь не столько в том, что приведенная цитата противоречит гражданскому законодательству, устанавливающему, что основной целью коммерческих организаций является как раз извлечение прибыли (ст.50 ГК РФ).

Общественный уровень предполагает оценку массовым сознанием всего происходящего в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности. К сожалению, преобладает в этой оценке пренебрежительно-негативное отношение к предпринимателям, которое и делает возможным и допустимым государственный произвол. И речь здесь не только об отсутствии или слабости гражданского общества, которое по идее должно было встать на защиту предпринимателей от государства, а о значительной доле равнодушия, а иногда и злорадства по поводу того, что происходит на арене битвы предпринимателей с государством.

Итак, в современной России можно обнаружить множество проявлений недоброжелательного отношения к предпринимательству. Часть из них исходит от государства, другая – от общества. Возвращаясь к вопросу об истоках подобного отношения, стоит, вероятно, признать, что в мотивах государства в целом и отдельных его чиновников гораздо проще увидеть корысть и стремление к обогащению (официальному – через налоги и другие платежи, и неофициальному – через коррупцию) за счет

¹ Харатьян К. Смысл бизнеса, по версии Путина // Ведомости, 03.10.2017 (<https://www.vedomosti.ru/opinion/quotes/2017/10/03/736230-smisl-biznesa>)

предпринимательства, чем религиозное презрение к стяжательству. Иначе обстоит дело с гражданским обществом, которое в иных условиях могло бы встать на защиту бизнеса от государства, но не делает этого, т.к. не воспринимает предпринимателей как «своих», не разделяет их ценностей (истоки такого отношения, вероятно, можно связать и с православной этикой). Именно такое попустительство со стороны общества позволяет государству ощущать свое моральное право на эксплуатацию бизнеса.